

ПЕРШКИНА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА

ЖУРНАЛ БРАТЬЕВ ДОСТОЕВСКИХ «ВРЕМЯ»: ИСТОРИЯ, ПОЭТИКА,
ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва

2013

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зыкова Галина Владимировна

Официальные оппоненты: **Мотеюнайте Илона Витаутасовна**
доктор филологических наук, профессор
Псковский государственный
университет
заместитель декана по научной работе

Балакин Алексей Юрьевич
кандидат филологических наук
Институт русской литературы
Российской академии наук
старший научный сотрудник
отдела пушкиноведения

Ведущая организация: Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится 9 октября 2013 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.26 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. Б. Криницын

Журнал братьев Достоевских «Время» всего однажды становился объектом специального исследования, проведенного В.С. Нечаевой¹. Также опубликованы работы, посвященные творчеству Ф.М. Достоевского в 1860-е гг., работам Ап.А. Григорьева и Н.Н. Страхова и почвенничеству как таковому². С начала 2000-х гг. наблюдается всплеск научного интереса к ведущим сотрудникам и идеологии «Времени»³, что делает **актуальным** уточняющее монографическое изучение этого журнала.

Если основным предметом внимания исследователей, занимавшихся журналами братьев Достоевских (прежде всего В.С. Нечаевой), было почвенническое направление, то в предлагаемой нами работе речь прежде всего пойдет о журнальной стратегии «Времени»; в этом подходе мы и видим **новизну** нашей работы.

¹ Нечаева В.С. Журнал Ф.М. и М.М. Достоевских «Время». 1861–1863 гг. М., 1972.

² См. особ.: Кирпотин В.Я. Достоевский в шестидесятые годы. М., 1966; Туниманов В.А. Творчество Достоевского 1854–1862. Л., 1980; Егоров Б.Ф. Ап. Григорьев — критик // Ученые записки Тартуского университета. Вып.98. Тарту, 1960; Егоров Б.Ф. Аполлон Григорьев. М., 2000; Журавлева А.И. «Органическая критика» Аполлона Григорьева // Григорьев Ап. Эстетика и критика. М., 1980; Виттакер Р. Последний русский романтик: Аполлон Григорьев (1822–1864 гг.). СПб., 2000; Горбанев Н.А. Аполлон Григорьев и Н.Н. Страхов // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1988. №1; Долинин А.С. Ф.М. Достоевский и Н.Н. Страхов // Шестидесятые годы. М.; Л., 1940; Основат А.Л. К изучению почвенничества (Достоевский и Ап. Григорьев) // Достоевский: материалы и исследования. Л., 1978. Т. 3; Основат А.Л. Заметки о почвенничестве // Достоевский: материалы и исследования. Л., 1980. Т. 4..

³ См.: Богданов А.В. Почвенничество. Политическая философия А.А. Григорьева, Ф.М. Достоевского, Н.Н. Страхова. М., 2001; Де Лазари А. В кругу Достоевского. Почвенничество. М., 2004; Снетова Н.В. Философия Н.Н. Страхова (Опыт интеллектуальной биографии). Пермь, 2010; Карпи Г. Достоевский-экономист. Очерки по социологии литературы. М., 2012.

В отличие от В.С. Нечаевой мы ставим себе цель описать историю журнала как историю его сотрудников — от ведущих до тех, чье участие во «Времени» было эпизодическим; изучаются принципы и механизмы привлечения сотрудников и место каждого из авторов в журнале, степень его близости к редакции, степень самостоятельности поведения.

К **новым результатам** должно привести решение вполне традиционной филологической задачи атрибуции: в росписи содержания журнала, предложенной В.С. Нечаевой, есть пробелы и спорные места. Учитывая, что во «Времени» печатался Достоевский, а также такие авторы, как, например, Ап. Григорьев и Страхов, уточнение авторства публикаций во «Времени» имеет существенное значение для истории русской литературы.

Материалом исследования послужили рукописные материалы из следующих архивов: ОР РГБ, ОР ГНБ, ОР ИРЛИ, а также ОР Государственной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского.

Для воссоздания контекста потребовался сплошной просмотр периодики первой половины шестидесятых годов, а также обращение к журналам предшествующего и последующего периодов (1840–1870-х гг.).

Работа состоит из введения и семи глав, посвященных сотрудникам (братьям Достоевским, Ап. Григорьеву, Н.Н. Страхову) и тем отделам журнала, которые имеют непосредственное отношение к литературе (критическому отделу, литературному отделу, статьям ученого содержания, отделу «Фельетон»⁴); заключительная глава посвящена обоснованию предлагаемых нами новых атрибуций. Новая роспись содержания помещена в приложении. Там же — небольшая глава о политических обзорах во «Времени» и их авторах: А.У. Порецком и А.Е. Разине. Политические обзоры могут (и должны) стать объектом отдельного исследования,

⁴ Мы осознанно не рассматривали отдел «Смесь», так как он не имел постоянных авторов, особых принципов организации и для редакции «Времени» явно был не так важен, как остальные отделы.

выходящего за рамки собственно литературоведческой работы; мы попытались только сравнить политические обзоры «Времени» с аналогичными текстами в других журналах.

На **защиту** выносятся следующие **положения**:

— специфику «Времени» определяла не только особая идеология, но и «молодость» журнала (мы имеем в виду не средний возраст сотрудников, а возраст самого издания, запустившегося в 1861 г. и закончившего свое существование в 1863 г.), следствием чего была острая необходимость для редакции заниматься поиском и распределением денежных и человеческих ресурсов;

— способы участия «Времени» в журнальных спорах отличались заметным своеобразием: журнал братьев Достоевских стремился занять роль, которую можно назвать ролью арбитра, старался произнести в полемике последнее слово, разрешить ее, встав над схваткой;

— роль М.М. Достоевского не только в повседневных практических трудах по изданию журнала, но и в определении программы и журнальной тактики гораздо значительнее, чем принято считать;

— не подвергая сомнению мировоззренческую близость Ап.А. Григорьева и Ф.М. Достоевского, мы показываем, однако, опираясь на факты из истории журнала, что эта мировоззренческая близость не предполагала сколько-нибудь существенных личных контактов, отношения Григорьева и Достоевского были напряженными и не очень тесными;

— для Григорьева, во многом не согласного с редакторами «Времени», журнал оказался, однако, очень нужной площадкой; в журнале при этом он занимал особое положение, Достоевским были крайне важны не столько его имя (они предлагали ему печататься анонимно, лишь бы его статьи были прочитаны), сколько его идеи и его способность широко смотреть на литературу, выстраивать оригинальную систему;

— Н.Н. Страхов был одним из ключевых сотрудников журнала, автором разнообразных текстов (статей ученого содержания, критики и полемических

текстов), и его значение для «Времени» недооценивают, причем отдельно стоит проанализировать его литературную маску Н. Косицы, которая раньше не становилась предметом более или менее крупного исследования;

— среди разделов «Времени», по замыслам редакции (и в особенности, видимо, Ф.М. Достоевского), значительную роль должен был сыграть раздел «Фельетон»; как можно предположить, степень участия Достоевского в этом разделе, в том числе участия авторского, более существенная, чем предполагалось раньше;

— анализ финансовой истории журнала позволяет констатировать его кризисное положение на рубеже 1862–1863 гг., предопределившее, в частности, особенности поведения редакции по отношению к сотрудникам;

— на основании дополнительного анализа приходно-расходной книги журнала, а также некоторых других данных появляется возможность атрибутировать или реатрибутировать около трех десятков публикаций во «Времени».

Апробация работы. По теме исследования сделаны доклады на следующих конференциях: V Международная конференция молодых филологов (Варшава, 2011); Международная конференция молодых филологов (Тарту, 2011); Международная конференция молодых филологов (Тарту, 2012); IV Лотмановские дни в Таллиннском университете (Таллинн, 2012); III Некрасовские чтения в Пушкинском доме (Санкт-Петербург, 2013); Текстология и историко-литературный процесс. II международная конференция молодых исследователей (Москва, 2013).

Основное содержание работы

Первая глава, «Братья Михаил и Федор Достоевские», посвящена их деятельности как редакторов журнала; соответственно эта глава содержит анализ не только личного участия Ф.М. и М.М. Достоевских в журнале, но и важнейших особенностей журнала как проекта братьев.

Редакторский труд М.М. Достоевского, как нам представляется, недооценен и заслуживает дополнительного изучения; мы подробно описываем, вводя при этом в научный оборот некоторые не изучавшиеся ранее документы, методы работы М.М. Достоевского как редактора с сотрудниками журнала (последнее особенно важно для описания работы журнала, поэтому в тех или иных формах обсуждается во всей предлагаемой диссертации).

Ф.М. Достоевскому как идеологу почвенничества посвящен отдельный параграф, где мы рискуем предложить некоторые уточнения этого вопроса, который, конечно, подробно разработан историками литературы и философии (в частности, мы обращаем внимание на ранее, как нам представляется, недостаточно учитываемые смысловые аспекты понятия «почвы» у Достоевского). Три объявления об издании «Времени», составленные Ф.М. Достоевским, выразительно свидетельствуют об эволюции журнала (в частности, изменялось соотношение философской, социальной и литературной составляющих программы журнала: литература постепенно «уходила на второй план», в третьем объявлении ей уделено всего несколько предложений).

Обсуждая деятельность Ф.М. Достоевского как полемиста, мы, в частности, подробно анализируем употребление полемической формулы «мальчишки-крикуны» («мальчишки-свистуны», «свистуны»), а также ее происхождение и то, как она эволюционировала в ходе развития отношений «Времени» с «Современником».

В параграфе «“Роль арбитра” как особый способ ведения полемики» мы делаем попытку доказать, что братья Достоевские как редакторы предпочитали, чтобы их журнал включался в полемику уже после того, как все противостоящие стороны высказались; констатируя неправоту всех участников спора, «Время» предлагало свое решение занимающего всех вопроса (как пример подробно анализируется, в частности, статья

Достоевского «Вопрос об университетах» и ее место в журнальном контексте).

Аполлон Александрович Григорьев, герой **второй главы** диссертации, занимал во «Времени» особое положение: его высказывания не укладывались в рамки какой бы то ни было жестко очерченной программы, и братья Достоевские это терпели.

Попытки считать статьи Григорьева реализацией журнальной программы, однако, предпринимались: хотя Григорьев в начале 60-х гг. уже был известной фигурой, в 1861 г. Достоевский предложил ему печататься в журнале, не подписываясь, что, возможно, должно было создать для читателя впечатление идеологического единства «Времени»; в любом случае видно, что Достоевским тексты Григорьева были важнее его громкого имени.

Хотя Григорьева часто признают прототипом некоторых героев Достоевского, факты свидетельствуют, что отношения критика с писателем были не только напряженными, но и не очень тесными; по журнальным делам Григорьев больше общался с Михаилом Михайловичем. Не подвергая сомнению известное идейное влияние Григорьева на Ф.М. Достоевского, заметим, однако, что мировоззренческая близость, похожесть героев как раз в художественном мире Достоевского вовсе не предполагает дружеского или вообще интенсивного общения: чаще похожие друг на друга герои или даже двойники не любят друг друга, встречаются не часто и при этом либо жестко спорят, либо говорят каждый о своем, демонстрируя крайнее нерасположение друг к другу.

Публикации во «Времени» свидетельствуют, как нам представляется, о существенном изменении предметов интереса Григорьева: от критики критиков и направлений он переходил к критике исключительно художественной литературы: планируя уйти редактором в журнал «Якорь», Григорьев хотел завершить сотрудничество со «Временем», успев высказаться обо всех ключевых, по его мнению, литературных вопросах.

Николай Николаевич Страхов (глава третья) был для «Времени», возможно, наиболее ценным сотрудником, готовым исполнять разные задания редакции, автором универсальным, готовым работать в разных жанрах, выступая под разными масками.

Наименее изученное амплуа Страхова во «Времени» — литературная маска Н. Косицы, созданная специально для ведения споров, прежде всего с леворадикальными «Современником», «Русским словом», «Искрой».

Участие Страхова во «Времени», как нам представляется, было более значительным, чем принято считать; оказалось возможно атрибутировать Страхову несколько текстов, напр., рецензию на «Подводный камень» М.В. Авдеева, опубликованную в первом же номере нового журнала.

Отдельное внимание мы уделяем вопросу о влиянии на Страхова-критика идей Ап.А. Григорьева. По нашему мнению, Страхов пытался совместить и примирить свои идеи с идеями «учителя», но не всегда удачно, а творческую свободу мог почувствовать только как полемист (Косица) и автор «статей ученого содержания».

По-своему логично, что закрыли «Время» именно из-за Страхова: в статье «Роковой вопрос» он, реагируя на актуальное событие, скрывался под литературной маской и выражал свою мысль с обычной для него невняtnостью, однако на этот раз смутив не только литературных оппонентов, но и цензуру.

Несмотря на то что с журналом сотрудничал такой выдающийся критик, как Ап.А. Григорьев, Достоевские все равно испытывали потребность в авторах, о чем свидетельствуют, напр., письма М.М. Достоевского. Григорьев был слишком самостоятельным и непредсказуемым, между тем в каждый номер для заполнения специального отдела журнала, посвященного критике, нужно было 3-5 статей. **Критическому отделу журнала**, точнее, «второстепенным» авторам этого отдела и формам их отношений с редакцией, посвящена **четвертая глава** диссертации.

Настоящей находкой для критического отдела стал Михаил Иванович Владиславлев: дебютировав в журналистике на страницах «Времени», он за несколько месяцев превратился в незаменимого сотрудника, гонорарная ставка которого не только быстро выросла, но и могла превышать ставку Страхова. М.М. Достоевский высылал Владиславлеву книги для рецензирования, указывая, что и как нужно осветить⁵.

В отличие от Владиславлева Михаил Федорович де Пуле, уже известный литератор, не был склонен выполнять задания редакции: в журнале появились всего два его текста, причем за второй гонорар был задержан.

В четвертом параграфе, «Петр Алексеевич Бибилов: перспективный критик», мы рассказываем о литераторе, которому Достоевские после нескольких месяцев сотрудничества прочили большое будущее и собирались поручить ему ежемесячный большой обзор новых книг. В своих текстах Бибилов разрабатывал идеи, уже высказанные до него ведущими сотрудниками «Времени». Возможно, именно подобное направление мысли и умение писать расположили редакцию к этому автору.

Пятый параграф, «Петр Петрович Сокальский: несостоявшийся музыкальный критик “Времени”», посвящен молодому литератору, по инициативе которого в журнале Достоевских могли появиться регулярные обзоры музыкальной жизни российской столицы. Достоевские вряд ли осознанно планировали такие обзоры (по крайней мере, не обещали их в объявлении о подписке на журнал), пока в рядах сотрудников не появился молодой композитор. К сожалению, Сокальский написал о музыке только одну статью, две другие были посвящены общественным вопросам.

Именно при участии Сокальского во «Времени» было устроено что-то вроде внутренней полемики: в «Заметках по поводу общественной

⁵ См., напр., о «Жизни графа Сперанского»: «...Пишите, не стесняйтесь. Панегириков не нужно. Всё дело тут в самом Сперанском» (30 окт. 1861). Оpubл. нами: *Перишкина А. Н.* Письма М.М. Достоевского к М.И. Владиславлеву // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2010. № 4. С. 122-133.

нравственности. Письмо к редактору» (1862, №10) Сокальский спорил с другим автором «Времени», М.В. Родевичем, о связи бедности, глупости и порока. Так журнал Достоевских, видимо, демонстрировал, что он может быть свободной трибуной для дискуссий; возможно, такая политика мыслилась редакцией как привлекательная для потенциальных новых авторов. В статье «Наши некоторые спорные пункты» (1863, №4) Сокальский отчасти дополнял «Роковой вопрос» Страхова, разрабатывая ключевые для «Времени» понятия «народности» и «почвы». То, что статью такого рода доверили писать Сокальскому, было проявлением доверия со стороны редакции.

Михаила Васильевича Родевича В.С. Нечаева оценила как рецензента-публициста. Стоит добавить, что от других рецензентов «Времени» Родевич отличался самым заметным образом: стиль его был крайне резким, в каждой статье он критиковал чужие инициативы и мысли, не предлагая при этом положительной альтернативы (такое поведение автора было нетипично для «Времени»: этот журнал обычно выступал в роли арбитра, предлагая способ разрешить обсуждаемую проблему). Однако редакция «Времени» Родевичем была, кажется, довольна, так как печатала его, а Ф.М. Достоевский доверил ему обучение своего пасынка. Позднейший разрыв Достоевского с Родевичем имел личные, не связанные с изданием журнала причины.

Седьмой параграф, «Иван Григорьевич Долгомостьев: близкий друг редакции», посвящен молодому сотруднику, пришедшему во «Время» только в 1863 г., но быстро ставшему другом редакции. В полной мере как автор критического обозрения Долгомостьев раскрылся уже в «Эпохе», но и во «Времени» ему было доверено говорить о важных вещах: например, статья «Некоторые педагогические и научные тенденции» (1863, №2) подвела итог всему, что на протяжении двух лет писалось во «Времени» об образовании и воспитании, — этих важнейших для журнала, как было продемонстрировано еще В.С. Нечаевой, темах. В «Сказании о Дураковой плеш» (1863, №3)

Долгомостьев вел полемику с «Современником», выражая позицию своего журнала в целом.

Дмитрий Федорович Щеглов, человек леворадикальных убеждений, писал для критического обозрения, но на экономические и социальные темы, часто вступая в полемику с другими изданиями; в частности, его «Экономические реформы Рима» (1861, №№5-6) были выпадом против «Русского вестника». Получал Щеглов очень мало (2 руб. 20 коп. за страницу, когда стандартный гонорар для критического отдела был 3 руб. 12 коп), и, по нашему мнению, именно небольшой гонорар, а не идеологические расхождения, мог стать причиной разрыва автора с журналом.

Труд молодого историка Николая Павловича Барсова Достоевские также ценили не очень высоко, что выглядит странно, учитывая, что писал Барсов вполне в духе «Времени». По нашему мнению, он мог быть автором одного интересного текста, явившегося своеобразной подготовкой к страховскому «Роковому вопросу»: «Заметок на одну газетную статью» (1862, №9) о польско-русинских отношениях.

В десятом параграфе, «Дмитрий Иванович Маслов: неизвестный автор статьи о Державине», изучена история одной публикации. Сотрудничество Маслова со «Временем» не продолжилось: видимо, из журнала его выжил Ап.А. Григорьев.

Еще один автор, которому во «Времени» платили мало, — Василий Петрович Попов, опытный литератор, переводчик с итальянского, получавший от редакции всего по 30 руб. за лист. Статьи Попова перекликались с другими публикациями «Времени»: по мнению составителей «Летописи жизни и творчества Ф.М. Достоевского», Достоевский мог вспомнить статью Попова «Преступления и наказания» (1863, №№ 3-4), работая над романом «Преступление и наказание». Так что, скорее всего, размер выплат свидетельствует о плохом финансовом положении редакции.

В пятой главе, «Литературный отдел и статьи ученого содержания», говорится о первом отделе журнала, не имевшем названия и открывавшем каждую книжку. В нем попеременно шли художественные произведения и статьи ученого содержания; изначально Достоевские хотели разнести столь разный материал по разным отделам, но реализован этот план не был.

Перечисляя поэтов, печатавшихся во «Времени» постоянно (А.Н. Майков, А.Н. Плещеев, Я.П. Полонский, В.В. Крестовский и Ф.Н. Берг), В.С. Нечаева неточно, как мы считаем, утверждает, что они закрепились в журнале потому, что писали о народе. Между тем из 48 стихотворений, опубликованных во «Времени» в 1861 г., 39 были чисто лирическими и только в девяти так или иначе говорилось о русском мужике и его жизни; примерно то же соотношение лирических тем можно наблюдать и в 1862 и 1863 гг. Объединяющим для пяти поэтов «Времени» скорее были хорошие отношения с Достоевскими. Майков и Плещеев были знакомы с Ф. М. Достоевским еще в 1840-е гг., Полонскому, Бергу и Крестовскому удалось подружиться с братьями уже в 1860-е. Все они печатали во «Времени» не только лирику: Майкову мы атрибутируем перевод эпизода из мемуаров Казановы, «Заключение и чудесное бегство Казановы из венецианских темниц (пломб)» (1861, №1), и несколько рецензий; Полонский напечатал у Достоевских несколько глав романа в стихах «Свежее преданье» (который так и не был закончен), «Письмо к издателю “Времени”» (1861, №2) и «По поводу последней повести графа Л.Н. Толстого «Казачья» (Письмо к редактору «Времени»)» (1863, №3), Крестовский — рассказ «Погибшее, но милое создание» (1861, №1), Берг пробовал написать критический обзор, о котором известно только из переписки с Ф.М. Достоевским, потому что в журнале он так и не появился.

Пьес во «Времени» было напечатано 12, при этом в портфеле редакции⁶ к 1863 г. было 45 драматических произведений. Судя по программе «Времени», редакция не рассчитывала публиковать у себя много пьес: в программе журнала в описании литературного отдела сказано про «повести, романы, рассказы, мемуары, стихи и проч.», драматургия, видимо, попадала под характеристику «проч.». Отбором поступивших в ее распоряжение пьес редакция занималась строго: в целом их уровень был достаточно высок, по сравнению, например, с беллетристикой. Главной публикацией стали «За чем пойдешь, то и найдешь. Женитьба Бальзаминова. Картина московской жизни» (1861, №9) и «Грех да беда на кого не живет» (1863, №1) Островского. Что касается остальных драматических произведений в журнале, то в большинстве своем они были посвящены жизни в провинции: 7 из 8 оставшихся оригинальных.

При всем разнообразии сюжетов и стилей, именно для беллетристики верно умозаключение В.С. Нечаевой о том, что Достоевские специально подбирали произведения о народе. Переводчик П.В. Быков, вспоминая о своем визите в редакцию «Времени», описал, как в присутствии некоторых сотрудников редакции М.М. Достоевский читал полученную для публикации вещь — рассказ «Бутузка» И.А. Салова о старухе-помещице и ее деревеньке, а потом Ф.М. Достоевский обратился к автору: «Мне приятно, Илья Александрович, что вы берете сюжет ваших рассказов из быта деревенского. У нас еще с сороковых годов затрагивали этот быт. И всё же, скажу прямо, это — непочатый угол»⁷. Деревенский быт, настроения и поведение в связи с отменой крепостного права, жизнь провинции, городские низы —

⁶ Судя по составленному М.М. Достоевским списку. Оригинальный документ нам найти не удалось, поэтому см.: *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865 гг. М., 1975. С. 276–287.

⁷ *Быков П.В.* Силуэты далекого прошлого. М.; Л., 1930. С. 58.

произведения с такой тематикой редакция принимала охотнее всего⁸. Подытожила интерес «Времени» к вопросу освобождения крестьянства публикация двух романов Г.П. Данилевского: «Беглые в Новороссии» (1862, №№1 и 2) и «Беглые воротились» (1863, №№ 1-3).

Помимо оригинальных текстов на страницах «Времени» появлялось и много переводов, самыми интересными из них мы считаем статьи об уголовных процессах во Франции. Всего их в журнале было опубликовано семь, и все они, как было установлено В.Д. Раком, были взяты из книги А. Фукье «Знаменитые процессы всех народов». Скорее всего, экземпляр книги принадлежал кому-то из редакции, например одному из братьев Достоевских; переводы заказывали молодым сотрудникам, указывая на наиболее интересные фрагменты.

О «статьях ученого содержания» в программе «Времени» говорилось, что у них будет «изложение самое популярное, доступное и для читателей, не занимающихся специально этими предметами»; вероятно, поэтому редакция сочла возможным помещать тексты такого рода рядом с собственно литературными. В седьмом параграфе, «Статьи “ученого содержания”», мы рассказываем, в частности, о самом интересном и характерном для «Времени» авторе такого рода текстов, экономисте Иосифе Николаевиче Шилле: по сравнению с публикациями на схожие темы (например, об акцизах) в «Русском вестнике», статьи Шилля отличаются отсутствием сухих цифр и подчеркнутой образностью слога.

⁸ Глазами ребенка показан деревенский и провинциальный быт в повестях М.Ф. Каменской «Знакомые (Воспоминания былого)» (1861, №7). О деревенской жизни см. также Н.Ф. Бунакова «Село на юру» (1861, №5) и «Город и деревня» (1861, №№ 11-12); В. Катарецкого «Сцены из народной жизни. Колокол» (1861, №11) и «Деревенские типы» (1862, №2); попытки сказа см. у С.Н. Федорова «Вражье лепко, да Божье крепко (из рассказов няни)» (1862, №1) и Л.И. Утина «Горькая доля (записано с рассказа купца Полякова)» (1862, №12).

И последний параграф главы о литературном отделе, «Казанское землячество» во «Времени», описывает на отдельно взятом примере один из возможных путей формирования круга сотрудников журнала. Первым во «Время» пришел студент К.К. Сунгуров, корректор журнала и автор оригинальных фельетонов, а уже за ним его земляки и знакомые Н.Я. Аристов и учитель Аристова А.П. Щапов. Как известно, работы Щапова о расколе как социальном явлении сильно повлияли на современников. Ап.А. Григорьев еще в конце 1861 г. писал Страхову:

«Что же вы <«Время»> не залучите такого человека, как Щапов, который носит в себе целое, совсем новое и вполне народное направление? Как это журналу, толкующему непрерывно, хотя и крайне неопределенно, о народности, не сойтись с ним?».

К сожалению, специальный отдел журнала «Фельетон», которому посвящена **шестая глава**, продержался во «Времени» только с января по апрель 1861 г., т. е. всего четыре месяца. Однако задуман этот отдел, по крайней мере Ф.М. Достоевским, был как очень важный. Достоевский, недовольный фельетоном, предложенным Д.Д. Минаевым — талантливым фельетонистом! — для первого номера, сам, причем спешно, написал «Петербургские сновидения в стихах и прозе»; фельетон в №2, «Разные разности», текстуально связан с «Петербургскими сновидениями», что позволяет нам предположить авторство Достоевского и для этого текста⁹. Во всяком случае, редакция старалась создать впечатление, что фельетоны в №№1 и 2 писал один автор, создать что-то вроде литературной маски и

⁹ Именно тем, что Достоевский как фельетонист не ограничился во «Времени» одними только «Петербургскими сновидениями», может объясняться известное требование Ап.А. Григорьева «удержать» Достоевского от «фельетонной деятельности», высказанное в письме Страхову от 18 июня 1861 г. Историки литературы часто понимают слово «фельетонный» в этом письме Григорьева как указание на «роман-фельетон»; нам же такое понимание представляется, во-первых, небесспорным, во-вторых, не вполне соответствующим словоупотреблению эпохи.

возложить на нее часть полемической нагрузки (которую впоследствии взял на себя Страхов как Косица).

Фельетоны в №№ 4 и 5 (в третьем номере фельетонов не было) рассмотрены нами отдельно, потому что они связаны уже не только с именем Достоевского, но и с именем молодого сотрудника «Времени» П.А. Кускова. Он, судя по всему, под руководством Достоевского, написал для №4 «Некоторые размышления по поводу некоторых вопросов», на которые отвечали в «Русском вестнике», думая, что завязывают полемику с Достоевским, — из-за упомянутых в фельетоне каторги и заключенных. Позже, в №7 «Времени», Кусков был назван как автор «Некоторых размышлений...», а московский журнал осмеян за ошибку, порожденную смешным желанием вести полемику только с известными писателями. «Вместо фельетона» (№5) текстуально связано с «Некоторыми размышлениями»; мы не исключаем, что этот текст мог написать Достоевский как куратор всего отдела.

Седьмая глава посвящена предлагаемым **новым атрибуциям**. Часть их основана только на данных приходно-расходного журнала (подкрепленных соображениями о самом содержании атрибутируемого текста). «Денежный аргумент» если и не является решающим, то всё равно может вывести исследование на верный путь. Так, две статьи («Подводный камень» и «Физиология обыденной жизни») были изначально приписаны нами Страхову на основании гонорарных расчетов, позже в письмах нашлись прямые указания на его авторство. Всего нами в этой главе обсуждается 27 текстов.

1. *«Заключение и чудесное бегство Казановы из венецианских темниц (пломб) (эпизод из его мемуаров)»* (1861, №1, с. 93–184; №2 в росписи). А.Н. Майков (вывод сделан на основании гонорара; Майков знал итальянский язык и в юности уже пробовал переводить с него).

2. *«Подводный камень. Роман М. Авдеева. «Современник», 1860, № X и № XI»* (1861, №1, с. 35–45; №10 в росписи). Н.Н. Страхов (вывод сделан на основании гонорара; очень важно также, что Страхов писал брату П.Н. Страхову, как «под забралом вел полемику» с рядом литераторов, в том числе «г. Авдеевым»).

3. *«Гаваньские чиновники в их домашнем быту, или Галерная гавань во всякое время дня и года (Пейзаж и жанр)» Ивана Генслера. «Библиотека для чтения». Ноябрь и декабрь 1860»* (1861, №2, с. 139–150; №33 в росписи). В научной литературе предполагалось авторство и Ф.М. Достоевского, и Ап.А. Григорьева. Присоединяясь ко всем аргументам «за» Достоевского, мы можем также указать на значение того, что в статье обсуждается роман В. Крестовского «В ожидании лучшего». Редакция «Времени» очень хотела получить критику на роман, о чем свидетельствуют письма М.М. Достоевского; Григорьев редакционных заданий не выполнял, поэтому логично предположить, что автор — Ф.М. Достоевский.

4. *«Разные разности»* (1861, №2, с. 23–35; №40 в росписи). Фельетон условно приписан нами Ф.М. Достоевскому; по крайней мере, Достоевский участвовал в создании этого текста, содержащего отсылки к «Петербургским сновидениям». Гипотеза В.С. Нечаевой об авторстве А.Е. Разина противоречит данным приходно-расходной книги. Признаем, что против авторства Достоевского говорит роспись неизвестного автора в приходно-расходном журнале о получении гонорара за фельетон в №2: Достоевский в приходно-расходном журнале не расписывался.

5. *Письмо с Васильевского острова в редакцию «Времени». Подп.: Л.К.* (1861, №4, с.149–152; №87 в росписи). Н.Н. Страхов (вывод сделан на основании гонорара).

6. *Вместо фельетона* (1861, №5, с.1–14; №108 в росписи). Еще один фельетон, автором которого мог быть Ф.М. Достоевский. Текст приписан ему условно, на основании текстуальных связей с предыдущими фельетонами.

7. *Энциклопедический словарь, изд. русскими учеными и литераторами. Т. I. СПб., 1861* (1861, №6, с. 155–184; №121 в росписи). М.И. Владиславлев (вывод сделан на основании гонорара, а также переписки Владиславлева с М.М. Достоевским).

8. *Учитель. Журнал для наставников, родителей и всех, желающих заниматься воспитанием и обучением детей* (1861, №6, с. 185–200; №122 в росписи). Гипотеза В.С. Нечаевой об авторстве М.И. Владиславлева противоречит данным приходно-расходного журнала. На основании комплекса текстуальных, идейных и стилистических параллелей условно предполагаем авторство Ф.М. Достоевского.

9. *Литературные антиквари и большой вопрос в маленьких ручках* (1861, №6, с. 67–72; №126 в росписи). Текст условно приписан Ф.М. Достоевскому как близкий по содержанию и тону к другим его полемическим текстам. В.С. Нечаева предполагала, что небольшие заметки в отделе «Наши домашние дела» писал не постоянный автор отдела А.У. Порецкий, а другие сотрудники «Времени».

10. *Самоновейший отрицатель* (1861, №6, с. 72–75; №127 в росписи). Ф.М. Достоевский? См. №10.

11. *Брошюра г. Шиля* (1861, №6, с. 75–85; №128 в росписи). Н.Н. Страхов?

12. *Мелочи* (1861, №6, с. 85–90; №129 в росписи). В статье обсуждается проблема «кающихся грешниц», а также то, что простой народ жестоко обращается с животными. Если этот текст и не был написан Ф.М. Достоевским (но мы все-таки предполагаем, что был), то он мог откликнуться в «Преступлении и наказании».

13. *Рассказы о темных предметах: о волшебстве... ведьмах и т.п. Изд. М.С. Хотинским. СПб., 1861* (1861, №8, с. 53–76; №160 в росписи). А.Н. Майков (вывод сделан на основании гонорара и текстологических и тематических связей с другими текстами А.Н. Майкова).

14. *Противоречия и увлечения «Времени»* (1861, №8, с. 135–142; №167 в росписи). До нас исследователи предполагали, что автором текста был М.М. Достоевский, мы не исключаем и Ф.М. Достоевского.

15. *Один из важнейших педагогических вопросов* (1861, №9, с. 17–29; №185 в росписи). А.Е. Разин (вывод сделан на основании гонорара; есть также тематические пересечения с текстами Разина).

16. *Описание некоторых сочинений... в пользу раскола. Записки Александра Б. СПб., 1861* (1861, №10, с. 80–100; №198 в росписи). А.Е. Разин (вывод сделан на основании гонорара; при этом мы оспариваем предположение В.С. Нечаевой, что статью написал М.И. Владиславлев: о своих планах написать о расколе Владиславлев заявил только в декабре 1861 г., предположение В.С. Нечаевой противоречит и данным приходно-расходной книги).

17. *Физиология обыденной жизни. Соч. Г.Г. Льюиса. Перев. С.А. Рачинского и Я.А. Борзенкова, т. I, 1861* (1861, №11, с. 50–63; №220 в росписи). Н.Н. Страхов (вывод сделан на основании гонорара, а также содержания статьи).

18. *Пolemический случай с «Основой» и «Сионом»* (1861, №12, с. 114–116; №245 в росписи) и *Дворянин, желающий быть крестьянином* (1861, №12, с. 117–123; №246 в росписи). Ф.М. Достоевский? (на основании содержания заметок).

19. *Микроскопические наблюдения. Подп.: К.Н.* (1862, №2, с. 135–142; №279 в росписи). Н.Н. Страхов (вывод сделан на основании гонорара).

20. *Девятнадцатый номер «Дня»* (1862, №2, с. 164–168; №281 в росписи). М.И. Владиславлев? (см. его переписку с М.М. Достоевским).

21. *Откуда взять сельских учителей?* (1862, №3, с. 201–212; №291 в росписи). М.И. Владиславлев (вывод сделан на основании гонорара, а также упоминаний в статье Новгородской семинарии, в которой учился именно Владиславлев).

22. *Дворянство и земство. (По поводу журнальных толков)*, (1862, №3, с. 1–29; №298 в росписи). Ф.М. Достоевский? Ап. Григорьев? На основании данных приходно-расходной книги мы оспариваем предположение В.С. Нечаевой об авторстве А.Е. Разина или А.У. Порецкого.

23. *История новой философии Куно Фишера. Т. I. Перевод Н. Страхова. СПб., 1862* (1862, №3, с. 55–64, № №300 в росписи). М.И. Владиславлев? (предположение сделано на основании гонорара).

24. *Чехи в Диканьке (Из № 19 «Дня»)* (1862, №3, с. 54–56, №306 в описи). А.У. Порецкий (вывод сделан на основании гонорара, см. ст. «Дворянство и земство»).

25. *Неудавшийся антагонизм. Литературная собственность. («Современник», 1862, № 3)* (1862, №5, с. 10–44; №331 в росписи). М.И. Владиславлев (вывод сделан на основании гонорара).

26. *Письмо в редакцию «Времени» по поводу цветочной выставки* (1862, №5, Критическое обозрение, с. 1–9). А.Е. Разин (вывод сделан на основании гонорара и писем политического обозревателя).

27. *Заметка на одну газетную статью (По поводу польско-русинского вопроса). Подп.: Русин* (1862, №9, с. 42–54; №398 в росписи). Авторы — Н.Н. Страхов (аргументы гонорарные) или Н.П. Барсов (есть его письмо к Достоевским о том, что он бы хотел написать статью о жизни Галиции).

Как видно, предложены, в частности, гипотезы об авторстве Ф.М. Достоевского. Нам хотелось подчеркнуть, что в 60-е гг. вернувшемуся с каторги Ф.М. Достоевскому необходимо было высказаться, причем всеми возможными способами. И, по нашему мнению, он высказывался, попробовав себя во «Времени» практически во всех жанрах. Из 27 текстов, которые мы обсуждаем, Достоевскому с разной долей вероятности мы приписываем 10: иногда предлагаем собственные аргументы для высказывавшихся ранее гипотез; в других случаях мы, не настаивая на том, что Достоевский был именно автором, предполагаем, что он мог заказывать текст или редактировать его; совсем смелые наши гипотезы касаются

текстов, которые до нас Достоевскому не приписывал никто. От первоначальной гипотезы до окончательного доказательства принадлежности текста может пройти несколько десятков лет, исследователи охотнее ищут ответ, если вопрос уже поставлен, так что важно начать обсуждение.

Основные положения работы опубликованы в следующих изданиях, в том числе в одном издании, рекомендованном ВАК РФ, общим объемом 2 а. л.:

- 1) Письма М.М. Достоевского к М.И. Владиславлеву // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2011. С. 122–133.
- 2) Раздел «Фельетон» журнала «Время»: к вопросу о литературной маске // Русская литература: тексты и контексты II. Варшава, 2011. С. 53–62.
- 3) Неизвестная статья Н.Н. Страхова // Русская филология. Сб. научных работ молодых филологов. Вып. 23. Тарту, 2012. С. 41–46.
- 4) Н. Косица как полемическая литературная маска Н.Н. Страхова // Памяти Анны Ивановны Журавлевой. Сб. статей. М., 2012. С. 399–420.
- 5) Неизвестная рецензия Н.Н. Страхова на «Физиологию обыденной жизни» Г. Льюиса // Русская филология. Сб. научных работ молодых филологов. Вып. 24. Тарту, 2012. С. 51–57.